

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 16:30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.

7. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Президент АП СПб Семеняко Е.В., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило представление о возбуждении дисциплинарного производства Заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Филипчика Н.Ф. № от 14.05.2018 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 22.05.2018 (вх. № от 22.05.2018).

Из представления следует, что в Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу (далее – ГУ МЮ РФ по СПб) поступило обращение К.Н.Г. на действия адвоката К.

ГУ МЮ РФ по СПб просит провести проверку доводов жалобы К.Н.Г., указавшей на нарушения со стороны адвоката К. при оказании ей в суде юридической помощи по гражданскому делу.

Согласно жалобы К.Н.Г., адвокат К. не выполнил надлежащим образом профессиональные обязанности при оказании ей юридической помощи в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга, рассматривавшим в 2016-2017 годах гражданское дело №, где К.Н.Г. являлась истцом. Адвокат К. не явился в судебное заседание 03.10.2017, не сообщив суду о причине неявки, не подготовил и не направил в суд апелляционную жалобу, чем оставил доверителя без юридической помощи.

Между тем, по утверждению К.Н.Г., ею было уплачено 150000 рублей *«за представление моих интересов в суде первой и второй судебных инстанции»*.

Заместитель начальника ГУ МЮ РФ по СПб Филиппчик Н.Ф. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении К. с привлечением его к дисциплинарной ответственности ввиду нарушения им требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) и п.1 ст.14 указанного Кодекса в связи с неявкой адвоката без уважительной причины в судебное заседание 03.10.2017.

В подтверждение доводов представления приложены: жалоба К.Н.Г., копия договора с адвокатом К. от 21.09.2016, копия ордера адвоката К. от 24.11.2016 на представление интересов К.Н.Г. в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга.

Из объяснений адвоката К., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что он, действительно, в 2016-2017 годах оказывал юридическую помощь К.Н.Г. в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга по гражданскому делу №.

Вопреки утверждению К.Н.Г., она не передавала адвокату предусмотренную соглашением от 21.09.2016 сумму 150000 рублей. В действительности, К.Н.Г. длительное время не производила оплату юридической помощи К., и в сентябре 2017 года он был вынужден потребовать от нее исполнения обязательства в этой части. В ответ К.Н.Г. *«выразила желание, чтобы я прекратил представление ее интересов по данному гражданскому делу, против чего я не возражал», «02.10.17 г. заявительница (через своего представителя по доверенности) фактически получила все имевшиеся у меня по ее делу документы ...»*.

К. полагает, что представленная К.Н.Г. копия договора от 21.09.2016 имеет следы подделки. Настоящее соглашение об оказании юридической помощи было заключено позднее.

По утверждению К., у К.Н.Г. имеется другой представитель, который и оказывал ей 03.10.2018 юридическую помощь в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга, готовил и подал апелляционную жалобу на решение указанного суда.

К. считает, что доводы жалобы К.Н.Г. не соответствуют фактическим обстоятельствам их отношений по делу и не подтверждены доказательствами, в силу чего ее обращение не отвечает требованиям подп.7 п. 2 ст.20 Кодекса о допустимости повода к возбуждению дисциплинарного производства.

Свои профессиональные обязанности он исполнял надлежащим образом, вследствие чего считает, что жалоба не подлежит удовлетворению.

К объяснениям адвокат К. приложил распечатки с сайта Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга, копию акта о передаче документов, полученных ранее К. от К.Н.Г., ее представителю П.Е.А.

Рассмотрев 19.07.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Данное дисциплинарное производство возбуждено по представлению Заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Филиппчика Н.Ф., а не по жалобе К.Н.Г. Указанная жалоба приложена к представлению (наряду с другими документами) в качестве доказательств в соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса.

Из представленных материалов следует, что адвокат К. оказывал юридическую помощь К.Н.Г. по соглашению в качестве представителя истца в гражданском деле в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга в период с сентября 2016 года по октябрь 2017 года.

При этом К.Н.Г. ссылается на копию договора поручения от 21.09.2016, заключенного с адвокатом К., а адвокат представил копию соглашения об оказании юридической помощи с доверительницей от 24.11.2016, отличающиеся друг от друга как по форме, так частично и по содержанию.

В договоре от 21.09.2016 предмет поручения сформулирован как представление интересов доверителя *«в Дзержинском районном суде СПб (а также в Городском суде СПб в случае обжалования) в связи с предстоящей подачей иска о признании недействительным договора купли-продажи ...»*. Сумма вознаграждения указана в 150000 рублей.

В соглашении от 24.11.2016 предмет с поручения сформулирован как оказание юридической помощи *«в качестве представителя по делу О признании недействительным договора купли продажи транспортного средства ... в Дзержинском районном суде Санкт-Петербурга»*. Сумма вознаграждения определена сторонами в 10000 рублей за 1 судодень.

Комиссия не наделена полномочиями по установлению, какое из представленных доверителем и адвокатом соглашений является подлинным. Поэтому при оценке правовой ситуации Комиссия исходит из того, что обе стороны дисциплинарного разбирательства признают наличие между ними соглашения «адвокат-доверитель», а в качестве предмета поручения – представительство в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга по иску о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным. Этого, по мнению Комиссии, достаточно для того, чтобы дать оценку действию (бездействию), совершенному адвокатом К., на которое указывается в представлении Заместителя начальника ГУ МЮ РФ по СПб – неявка в судебное заседание 03.10.2017 без уважительной причины.

Комиссия установила, что 03.10.2017 адвокат К. не явился в заседание Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга, где в качестве поверенного по ордеру № от 24.11.2016 представлял интересы К.Н.Г. в гражданском деле.

Комиссия пришла к заключению, что адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

На заседании Совета АП СПб 21.08.2018 представитель К. – адвокат Л.В.В. обратил внимание Совета на то, что при голосовании на заседании Комиссии 19.07.2018 голоса членов Комиссии разделились поровну: 4 голоса за наличие нарушения и 4 голоса за отсутствие в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса. Комиссия посчитала, что, поскольку за наличие нарушения проголосовал председательствующий в заседании адвокат Ш.Ю.Я., это автоматически означает принятие заключения о наличии нарушения. Между тем, это противоречит Решению Совета Федеральной палаты адвокатов от 22.03.2011.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ошибочно пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса, поскольку при подсчете голосов при принятии заключения необходимо руководствоваться решением Федеральной палаты адвокатов от 22.03.2011 (протокол №9), согласно которому «равенство голосов при решении вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката свидетельствует о сомнениях доказанности его вины в совершении дисциплинарного проступка, которые с учетом презумпции добросовестности адвоката должны толковаться в его пользу».

На основании изложенного Совет АП СПб решил направить дисциплинарное производство в отношении К. в Квалификационную Комиссию для нового разбирательства со стадии составления заключения с учетом выявленных процедурных нарушений.

Комиссия на заседании 20.09.2018, исходя из правильно (по мнению Совета АП СПб) установленных Комиссией обстоятельств дисциплинарного производства и результатов голосования, проведенного 19.07.2018, оценивает действия адвоката К. как правомерные.

Ссылка адвоката К. на то, что 02.10.2017 К.Н.Г. через своего представителя П.Е.В. изъяла у него все документы, необходимые для ведения гражданского дела, заявителем не оспаривается и, по мнению Комиссии, свидетельствует о расторжении Соглашения доверителем. Это обстоятельство является уважительной причиной неявки адвоката в суд 03.10.2017.

На основании изложенного и руководствуясь пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года:

- адвокат К., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб надлежащим образом, не явился;
- представитель ГУ МЮ РФ по СПб не явился.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Панова В.С.